

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
639
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 479-503 Итоги мониторинга сезонных миграций стерха *Grus leucogeranus* и других водно-болотных птиц в Кустанайской области в 2005-2008 годах. Часть 1. С . Н . Е Р О Х О В и д р .
- 504-505 Зимние наблюдения водоплавающих птиц в Кустанайской области. А . Ю . Т И М О Ш Е Н К О
- 505-506 Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Архангельской области. В . А . А Н Д Р Е Е В
- 506-507 О встречах урагуса *Uragus sibiricus* в Челябинской области. С . Б . К У К Л И Н
- 507 О гнездовании кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на юге Челябинской области. С . А . М А К С И М О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 639

CONTENTS

- 479-503 Results of monitoring of seasonal migrations of the Siberian crane *Grus leucogeranus* and waterbirds in the Kostanai Oblast in 2005-2008. Part 1.
S. N. EROKHOV *et al.*
- 504-505 Winter observations of waterfowl in the Kostanai Oblast. A. Yu. TIMOSHENKO
- 505-506 The hawfinch *Coccothraustes coccothraustes* in the Arkhangelsk Oblast. V. A. ANDREEV
- 506-507 The records of the long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus* in Chelyabinsk Oblast. S. B. KUKLIN
- 507 On breeding of the European collared dove *Streptopelia decaocto* in the south of Chelyabinsk Oblast. S. A. MAKSIMOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Итоги мониторинга сезонных миграций стерха *Grus leucogeranus* и других водно-болотных птиц в Кустанайской области в 2005-2008 годах.

Часть 1

С.Н.Ерохов¹⁾, В.П.Инютина²⁾, Е.А.Брагин³⁾,
Н.Н.Березовиков⁴⁾, Э.Н.Келломаки⁵⁾, С.Б.Розенфельд⁶⁾,
Н.С.Гордиенко⁷⁾, А.Ю.Тимошенко³⁾, А.Р.Салемгареев⁸⁾,
В.С.Вилков⁹⁾, Ф.Ф.Карпов¹⁰⁾

¹⁾ Казахстанское агентство прикладной экологии, Алматы, Казахстан. E-mail: SYerokhov@mail.ru

²⁾ National Project Manager of UNEP/GEF Siberian Crane Wetlands Project Ministry of Agriculture, Forestry & Hunting Committee 103-27, Makhtymkuli Str., Astana, 010009, Kazakhstan

³⁾ Наурзумский государственный природный заповедник, ул. Казыбек-би, 5, пос. Караменды, Кустанайская область, 111400, Казахстан

⁴⁾ Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан

⁵⁾ Environmental Agency of Game & "Friends of the Lesser White-fronted Goose" Society, Finland

⁶⁾ Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, Россия

⁷⁾ Ильменский заповедник, г. Миас, Челябинская область, 456303, Россия

⁸⁾ РОО «Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия», Алматы, Казахстан

⁹⁾ Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.

Поступила в редакцию 8 января 2011

В статье анализируются основные результаты четырёхлетнего мониторинга водно-болотных и сопутствующих им видов птиц в период сезонных миграций в Северном Казахстане на территории Кустанайской области, выполненного в 2005-2008 годах в рамках реализации регионального проекта ЮНЕП/ГЭФ/МФЖ/КЛОХ «Развитие миграционных маршрутов и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии».

Главной целью мониторинговых исследований была оценка современного состояния мигрирующих популяций редких и особо уязвимых видов, прежде всего – стерха. В задачи исследований входило получение регулярных системных данных о видовом составе, численности, сроках миграций и закономерностях размещения отдельных видов и популяций в период осенних и весенних миграций. Одновременно с орнитологическими наблюдениями проводилась оценка состояния мест обитания – непосредственно водоёмов, прибрежной территории и мест кормовых скоплений птиц (зерновые поля), выявлялись природные и антропогенные факторы, влияющие на птиц и среду их обитания.

Полученные в результате мониторинга данные являются особо ценными и в своём роде уникальными. В настоящее время Кустанайская область – одно из немногих мест в Казахстане, где проводятся многолетние наблюдения за состоянием популяций водно-болотных птиц, осенний мониторинг мигрирующих гусей здесь выполняется ежегодно, начиная с 1996 года (Ерохов и др. 2000, 2007; Yerockhov, Bereozovikov 2004; Yerockhov *et al.* 2002, 2004). Из числа других казахстанских территорий, где проводятся аналогичные работы можно назвать ещё лишь три

водно-болотных угодья: дельту реки Урал в Западном Казахстане, Тениз-Кургальджинские озёра в центре республики и Алаколь-Сасыккольская система озёр в Восточном Казахстане.

Особую ценность результатам настоящей работе придает её системный и комплексный подход, включающий одновременную оценку состояния популяций и мест их обитания. Полученные при этом данные, помимо научного, имеют и большое практическое значение. Часть из них была уже использована при создании новых и расширении ранее действующих особо охраняемых природных территорий в Кустанайской области. И эти, и другие данные, безусловно, будут неоднократно востребованы в будущем для решения практических задач местного, областного и национального уровней.

В числе основных научных результатов выполненной работы – создание национальной и региональной Баз данных о состоянии мест обитания стерха *Grus leucogeranus* на путях его миграции и регулярного пополнения её новыми сведениями; обеспечение необходимой эффективной координации действий по улучшению управления данными территориями, предусмотренные национальным и региональным Планами действий в рамках Меморандума по сохранению стерха; выполнение обязательств по Рамсарской и Боннской Конвенциям. Полученные в ходе мониторинга данные стали научной основой для учреждения на проектной территории Жарсор-Уркашского государственного заказника, для официального включения четырёх проектных территорий в Рамсарский список, для включения в Сеть эффективно управляемых мест обитания стерха и других глобально значимых видов и ряда других важных природоохранных мероприятий.

Целью настоящего обзора является анализ полученных в ходе мониторинговых исследований данных и оценка на их основе контролируемых популяций, видов и мест их обитания. Обзор включает общую оценку состояния озёрных систем и прибрежных территорий за четырёхлетний период, оценку разнообразия и численности населяющих их видов птиц (прежде всего редких и особо уязвимых) и оценку роли проектных и других мониторинговых территорий в поддержании мигрирующих популяций.

Материалы и методы

Методы исследований. Основным методом мониторинга птиц и мест их обитания были полевые наблюдения, включающие количественную оценку видов на пробных площадках и маршрутах и описание состояния водных и наземных биотопов в местах остановок и концентрации птиц для отдыха и кормёжки. Характеристика видового состава и количественная оценка птиц проводилась на пробных площадках. Дополнительно к визуальному контролю орнитологических объектов проводилось их фотосъёмка. Для записи получаемых на пробных площадках данных использовалась специальная стандартизированная форма, состоящая из двух частей – характеристики места обитания и информации – 1-я страница, сведения об обнаруженных на площадке птицах: вид (если возможно, пол и возраст), а также количество учтённых особей. Точная координатная привязка позволяет при обработке данных использовать GIS-методы. Описательная часть включала характеристику водоёма в точке обследования: оценку состояния его обводнённости, растительного покрова, рельеф, характер экономической деятельности и использования окрестных земель, вид и количество выпасаемого скота, наличие рыбаков и охотников, факты помех и угроз обитающим птицам.

Оценка обводнённости озёр. Для оценки состояния обводнённости озёр без инструментальных замеров уровней воды в аридных и субаридных регионах ис-

пользуется шкала, предложенная Е.А.Даниленко (1982). Она основана на описании положения уреза воды по отношению к береговому уступу озёрной котловины и тростниковым массивам. Этим методом возможно выделить 7 стадий существования озера: от полного пересыхания (I стадия) до очень высокого уровня (VII стадия), когда вода подступает к бровке берегового уступа озёрной котловины. Промежуточные стадии отражают поэтапное падение уровня и сокращение акватории озера: VII стадия – вода подступает к бровке берегового уступа озёрной котловины; VI стадия – высокий уровень, вода доходит до основания берегового уступа, все заросли тростника в воде; V стадия – средний уровень, большая часть тростниковых зарослей в воде; IV стадия – низкий уровень, только внутренний край тростниковых зарослей в воде; III стадия – очень низкий уровень, все заросли тростника на сухом месте; II стадия – отдельные лужи в наиболее глубоких местах котловины; I стадия – полное пересыхание. Помимо выделения стадий обводнённости проводилась глазомерная оценка качества воды, наличия или отсутствия её «цветения», развития погруженной и надводной растительности, состояние прибрежной гидрофильной растительности.

Учёты численности птиц. Как уже отмечено выше, основные данные о численности птиц получены при визуальных учётах на пробных площадках. Каждая площадка представляла собой участок обследуемого водоёма или суши площадью от 0.1 до 1-2 км² (в зависимости от условий наблюдения), с хорошим обзором, позволяющим обнаружить всех находящихся на нём птиц. Перед началом учёта на пробной площадке с помощью прибора GPS определялись географические координаты условного её центра, регистрировалось название и место расположения водоёма, дата и время проведения учётов, погодные условия, фамилия наблюдателя. Учёты птиц на пробных площадках велись с помощью зрительных труб с 20-60-кратным увеличением и биноклей. Поскольку водоёмы проектных территорий различаются по площади, экологическим условиям, характеру зарастания и степени открытости берегов, возможности для проведения учётов и степени охвата значительно различаются, а полнота учётных данных на отдельных участках и водоёмах в целом была не одинакова. Поэтому для получения более объективных данных о видовой структуре и численности птиц, перемещающихся для кормления с озёр на зерновые поля и травянистые равнины (гусеобразные, журавли, некоторые кулики), дополнительно к учётам на пробных площадках использовали метод повторных учётов. Он сочетает в себе подсчёт гусиных и утиных стай во время их вылета на кормёжку, учёты непосредственно на местах кормления и учёты при возвращении с полей на озёра. В ряде случаев учёты проводили и днём, когда птицы возвращались с кормёжки на дневной водопой и отдых. Так как пресс охоты и, соответственно, фактор беспокойства на большинстве контролируемых озёр был невелик, такая методика представляется вполне оправданной, поскольку стаи не разбивались и маршруты местных миграций оставались достаточно постоянными. Выбор и применение такого методического подхода основан на особенностях поведения многих видов, в особенности гусей и казарок, во время кормёжки. Обычно, если их не беспокоить, гуси длительное время не меняют место ночёвки и отдыха. И в такой ситуации одни и те же скопления и стаи могут быть проконтролированы несколько раз, что существенно повышает качество учётов. Учёт на озёрах с крупными скоплениями проводился двумя группами наблюдателей в течение минимум двух дней. При этом утренние и вечерние учёты в это время дополнялись учётами днём на кормовых территориях – убранных пшеничных полях.

При проведении количественных учётов основной регистрируемой учётной единицей была «выборка» – относительно небольшая по величине от 5-7 до 50-60

особей группа птиц, в которой наблюдатель способен быстро и точно определить все составляющие её виды и подсчитать их количество. Чем больше было сделано выборок при учётах, тем точнее полученные с их помощью данные. По окончании наблюдений полученные выборки суммировались и рассчитывалась пропорциональная численность каждого вида. Расчётные данные считались объективными, если «выборочным» методом было просчитано не менее 30-40% общей численности скопления. Принималась во внимание также равномерность распределения отдельных видов в смешанных скоплениях, для чего выборки делались из массивов с разным соотношением формирующих их видов. Там, где это было возможно, определялся также возраст птиц по категориям «взрослые» и «молодые».

Способы регистрации и хранения данных. Для записи получаемых на контрольных точках данных в полевых условиях использовалась стандартизованная специальная форма, состоящая из двух частей – характеристики места обитания и информации о встреченных на учётной площадке птицах: вид (если возможно, пол и возраст) и количество учтённых особей. Точная координатная привязка позволяет при обработке данных использовать GIS-методы. При камеральной обработке полученные в ходе мониторинга данные объединялись в электронную таблицу в формате Excel, в которую заносились все мониторинговые характеристики птиц и мест их обитания. Применение единой методики количественных учётов и описания состояния водоёмов позволили сформировать Базу данных, состоящую к концу четвёртого года наблюдений из 1538 записей. Дополнительно к учётам и описанию на каждой учётной площадке производилось фотографирование птиц, наиболее характерных мест их обитания, а также фотосъёмка других представителей животного мира, обитающих на контролируемой территории. На основе этих материалов была создана фототека проекта, с помощью которой были иллюстрированы многие печатные издания, содержащая в настоящее время свыше 25000 фотодокументов.

Сроки и районы исследований, этапы проведения работ

Сроки и этапы мониторинга. Весенние и осенние полевые исследования на проектных территориях выполнялись в основном в два этапа. Каждый из этапов по срокам охватывал основной период пролёта видов и групп с различной фенологией. Весной на первом этапе, который совпадал со вскрытием озёр и сходом снежного покрова, контролировался пролёт преимущественно «раннепролётных» видов: пеликанов, гусей, лебедей, речных и части нырковых уток, цапель, некоторых видов чаек, второй – весенний этап – приходился на миграцию «средне- и позднепролётных» видов: поганок, журавлей, пастушковых, большинства видов чаек, крачек и куликов. Осенью в Кустанайской области, как и в Казахстане в целом, наблюдается обратная картина – к местам зимовки первыми улетают «позднепролётные» виды, затем мигрируют «среднепролётные» и завершают осеннюю миграцию виды, прилетающие весной первыми. Соответственно этому первый этап осеннего мониторинга во второй половине августа включал наблюдения за мигрирующими журавлями, пастушковыми, куликами, крачками и некоторыми видами чаек, местными популяциями серых гусей, речных и нырковых уток. На втором этапе во второй половине сентября – первой половине октября контролировались в основном «позднепролётные» (весной пролетающие здесь первыми) виды: гуси и казарки, лебеди, чомга, большой баклан, цапли, речные и нырковые утки, лысухи, крупные виды чаек и куликов.

В целом, мониторинговые исследования в каждом из четырёх полевых сезонов позволили проконтролировать период пролёта основного количества мигрантов,

включая прежде всего проектные виды – редких и особо охраняемых водоплавающих и околоводных птиц.

Контролируемые территории. На каждом этапе обследованы важнейшие места обитания «местных» и места остановок мигрантов. Обследования включали водоёмы лесостепной зоны – группу озёр, расположенных в северных и северо-восточных районах Кустанайской области и водоёмы восточной половины области, расположенные в долине реки Убаган и вблизи границы с Северо-Казахстанской областью: Шошкаккольские озёра, Бозшаколь, Койбагар, Тюнтюгур, Жаншура, Алабота. В центральных районах мониторинг проводился на озёрах северной оконечности Тургайской депрессии. Это прежде всего Наурзумские озёра и озеро Байтума; в верховьях Убагана – Кушмурун, Бидайык, Чиили. В западных районах обследовались озёра Сыпсынагашской ложбины и верхнего бассейна реки Тобол, включая озёра Кулыкколь-Талдыкольской группы. Полный список водоёмов, на которых были проведены мониторинговые наблюдения, приведён в таблице 1.

Таблица 1. Список обследованных водоёмов

Название озера	Координаты	2005	2006		2007		2008	
		Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	Весна	Осень
Наурзумский район								
Малый Аксуат	51° 30' 190" 64° 28' 598"	+	+	+	+	+	+	+
Большой Аксуат	53° 30' 110" 64° 30' 289"	+	+	+	+	+	+	+
Лебединый плёс	51° 30' 110" 64° 30' 289"	+	+	+		+		
Каражар	51° 30' 273" 64° 30' 285"	+	+	+		+	+	+
Чушкалы	51° 21' 128" 64° 18' 411"	+	+	+		+	+	+
Кемель	51° 21' 469" 64° 26' 059"	+	+	+		+		+
Сулы	51° 17' 422" 64° 31' 096"	+	+	+		+		+
Кулаголь	51° 12' 543" 64° 32' 513"	+	+	+		+		+
Сарымоин	51° 42' 40.3" 64° 21' 45.3"		+					+
Жарколь	51° 38' 457" 64° 32' 725"		+	+		+		+
Байтума	51° 55' 391" 64° 27' 395"		+	+	+	+	+	+
Санкебай	51° 23' 564" 63° 32' 067"	+	+	+	+	+	+	+
Шоптыколь	51° 15' 140" 63° 30' 140"		+	+				
Салманколь	51° 30' 317" 63° 28' 447"		+	+		+	+	+
Аулиекольский район								
Чили	52° 11' 369" 64° 27' 207"			+	+	+	+	+
Бидаик	52° 18' 549" 64° 33' 190"			+	+	+	+	+
Кушмурун	52° 30' 509" 64° 43' 090"	+		+		+	+	+

Продолжение таблицы 1

Название озера	Координаты	2005	2006		2007		2008	
		Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	Весна	Осень
Камыстинский район								
Карасор	51° 24' 391" 63° 01' 975"	+		+		+	+	+
Егизбай	51° 23' 187" 62° 56' 672"	+		+		+		
Корейское	51° 23' 400" 63° 32' 570"			+		+		+
Жарсор	51° 22' 732" 62° 46' 765"	+	+	+	+	+	+	+
Акбай	51° 31' 301" 63° 00' 396"	+		+	+	+		+
Аксу	51° 22' 655" 62° 44' 229"	+		+	+	+	+	+
Батпакколь	51° 33' 096" 62° 39' 33,9"	+	+	+		+	+	+
Шагырколь	51° 40' 538" 62° 40' 348"		+	+		+	+	+
Мамырколь	51° 35' 557" 62° 40' 927"			+	+	+	+	+
Тениз	51° 19' 561" 62° 20' 374"			+		+	+	+
Алаколь (Тоунсор)	51° 17' 436" 62° 18' 540"			+	+	+	+	+
Шукырколь	51° 20' 031" 62° 23' 116"			+		+		
Кулыколь	51° 20' 245" 61° 49' 434"	+		+	+	+	+	+
Близкопа	51° 55' 743" 61° 49' 321"			+		+		
Карасуский район								
Жаншура	52° 35' 634" 65° 57' 797"	+				+	+	+
Тюнтюгур	52° 43' 472" 65° 49' 560"	+		+	+	+	+	+
Койбагар	52° 33' 111" 65° 35' 156"	+		+		+	+	+
Сарыкольский, Мендыгаринский, Узункольский районы								
Бозшаколь	53° 06' 105" 65° 54' 002"			+	+	+	+	+
Жаксы-Жарколь	53° 49' 373" 65° 59' 661"			+	+	+		+
Лебяжье	53° 58' 024" 65° 54' 715"			+		+		
Алаколь-Аксуат	53° 53' 455" 64° 39' 961"			+		+		+
Жаман	53° 57' 374" 65° 59' 048"			+		+		+
Речное	54° 05' 104" 65° 47' 656"			+		+		+
Алаколь-Аксуат	53° 53' 455" 64° 39' 961"			+		+		

Участники мониторинга и объём выполненных работ. Полевые исследовательские группы формировались таким образом, чтобы в каждой из них было по одному-два высоко квалифицированных специалиста, имеющих опыт проведения количественных учётов птиц в местах их массовых скоплений. Нехватка казахстанских специалистов-орнитологов компенсировалась участием в исследованиях опытных орнитологов из Финляндии и России. Их участие позволило обеспечить качественное и своевременное выполнение мониторинговых исследований, а на основе сделанных ими предложений были дополнены и усилены некоторые разделы методики, в частности – методы количественных учётов. В свою очередь, для молодых казахстанских орнитологов, участвовавших в мониторинге, такое сотрудничество было чрезвычайно полезным. Они получали необходимый квалифицированный тренинг в полевых исследованиях, сборе и анализе мониторинговых данных. Также в составе полевых групп были специалисты, выполняющие документальную фотосъёмку, главным образом фотографирование птиц и используемых ими биотопов. Необходимую коммуникацию между финскими и казахстанскими участниками исследовательских групп обеспечивал ассистент-переводчик. Техническую поддержку мониторинговым исследованиям обеспечивали водители экспедиционных автомобилей, подбираемые из числа местных жителей, хорошо знакомых с обследуемой территорией и фауной птиц. Это обеспечивало выбор оптимальных маршрутов при переездах от водоёма к водоёму и обследование максимального количества мест в относительно короткий период.

Ежегодно наблюдениями были охвачены 4 проектные территории: группа Наурзумских озёр (Наурзумский район), Жарсор-Уркашские озёра-соры, озеро Кулыколь (Камыстинский район) и озёра Койбагар-Тюнтюгурской системы (Карасуский район). Во время переездов между этими территориями проводились учёты и на других озёрах в Аулиекольском, Мендыгаринском, Сарыкольском и Узункольском районах, где имелись скопления водоплавающих птиц и, в частности, в Тоунсорском заказнике (Камыстинский район). Участники каждой из исследовательских групп, сроки и общий объём выполненных исследований приведены в таблице 2.

Таблица 2. Состав участников мониторинга мест обитания и водоплавающих птиц в Кустанайской области

Сроки	Участники	Маршрут, км	Обследовано озёр	Отмечено видов
22.08-02.09.2005	Вилков В.	850	35	87
15.09-28.09.2005	Келломаки Э., Бойко Г.	1100	28	190
30.09-14.10.2005	Ерохов С., Карпов Ф.	880	19	67
21.04-15.05.2006	Березовиков Н.	1270	29	148
11.09-24.09.2006	Келломаки Э., Лехтинен А., Пелтонен Е., Белоус А.	950	22	104
26.09-17.10.2006	Березовиков Н.	1500	22	53
21.04-08.05.2007	Розенфельд С., Тимошенко А., Салемгареев А.	1411	28	65
15.09-28.09.2007	Розенфельд С., Потанский В.	900	35	69
1.10-11.10.2007	Келломаки Э., Тапани Л., Пелтонен Е., Крögerус К.	1150	31	101
20.04-10.05.2008	Розенфельд С., Тимошенко А.	900	24	78
11.05-20.05.2008	Гордиенко Н.	900	24	64
21.09-5.10.2008	Розенфельд С., Тимошенко А., Салемгареев А., Артемьева С.	1280	33	51
07.10-12.10.2008	Тимошенко А., Салемгареев А.	950	33	76

Характеристика мониторинговых территорий

В числе важнейших мест обитания водоплавающих и околоводных птиц Казахстана водно-болотным угодьям Кустанайской области принадлежит особая, ключевая роль. Этому способствует прежде всего географическое положение области, являющейся естественным перекрёстком основных миграционных путей, которыми следуют водоплавающие птицы осенью из мест их гнездования и летних концентраций на обширном пространстве от Скандинавского полуострова на западе до Таймыра на востоке к местам зимовок в Западной Европе, Средиземноморско-Черноморском бассейне, Северной Африке, Ближнем Востоке и Каспийском регионе, а весной возвращаются обратно. Именно здесь проходят основные пути миграций серых *Anser anser* и белолобых *A. albifrons* гусей, а также таких глобально угрожаемых видов, как пискулька *A. erythropus*, краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*, малый лебедь *Cygnus bewickii*. Особо значима эта территория для гусеобразных как место накопления энергетических запасов птиц в период миграций, поскольку здесь имеются обширные поля зерновых (Ерохов и др. 2000).

Миграционный маршрут стерхов *Grus leucogeranus*, проходящий главным образом через Наурзумские озёра, является в настоящее время единственным для всей западной популяции этого вида. В благоприятные по обводнённости местных озёр периоды с территорией Кустанайской области связано более 120 видов водно-болотных птиц, общая численность которых здесь достигает более 8 млн. особей (сведения Казохотрыболовсоюза, 2004). Не менее значительна роль данной территории как места гнездования многих видов, в числе кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*, савки *Oxyura leucoccephala*, белоглазого нырка *Aythya nyroca*, а также кречётки *Chettusia gregaria*, численность местной гнездовой популяции которой составляет около 50 пар (эта популяция – одна из двух известных в настоящее время для всего ареала вида). Для ряда массовых видов, прежде всего для серых гусей, речных и нырковых уток, озёра Кустанайской области представляют важное место линьки и летних концентраций, где численность этих птиц в благоприятные периоды составляет более 500 тыс. особей.

К ключевым местам обитания проектных и других видов водоплавающих и околоводных птиц в пределах области относятся преимущественно естественные водные системы и отдельные озёра. Главной особенностью их является переменный гидрорежим – периоды максимального заполнения озёрных котловин паводковыми водами чередуются с периодами усыхания, вплоть до полного пересыхания. Особенно благоприятные для водно-болотных птиц условия формируются на них в первые после наполнения годы. Однако по продолжительности пе-

риоды оптимального функционирования водных экосистем вдвое или втрое короче периодов их депрессии. Наряду с естественными водоёмами, очень важную роль для мигрирующих птиц на контролируемой территории выполняют и некоторые небольшие искусственные озёра сельско- и рыбохозяйственного назначения, образовавшиеся в результате строительства подпорных плотин на небольших реках, имеющих постоянный сток. Как правило, такие водохранилища имеют и существенное экономическое значение. Ниже приведена краткая характеристика основных мониторинговых водоёмов, прежде всего, входящих в четыре проектные территории.

Проектная территория Наурзумские озёра. Расположена в центральной части Кустанайской области на дне Тургайской ложбины и, частично, на склоне Адаевско-Улькаякского плато. Площадь около 1200 км², включая около 340 км² особо охраняемой территории, относящейся к Наурзумскому заповеднику. Представляет собой систему крупных и мелких озёр различной степени минерализации – от пресных до горько-солёных. Наиболее крупные озёра Сарымоин и Большой Аксуат, с ними соседствует группа более мелких озёр: Жарколь, Малый Аксуат, Каражар, Кенсуат, Сулы, Кулаголь и некоторые другие. Прилегающие территории представлены в основном сухими степями и лесными массивами, в том числе уникальными сосновыми борями. На большинстве озёр развита прибрежная полоса тростников, а на акватории – надводная и погруженная растительность. Характерной особенностью Наурзумских озёр, как отмечено выше, является циклический гидрорежим, порождаемый погодно-климатическими условиями северной половины Казахстана, Зауралья и юга Западной Сибири. Различают малые циклы – от 7 до 16 лет и большие – продолжительностью 30-35 лет. В годы сильных весенних паводков озёрные котловины полностью заполняются водой, затем, если паводок не повторяется, происходит постепенное их обмеление, некоторые озёра в течение цикла пересыхают полностью. Большинство озёр имеют средний уровень наполнения, небольшие озёра в южной части системы – выше среднего. Преобладающие глубины – от 1.2 до 2.5 м. Качество воды, по глазомерной оценке, среднее. Об этом свидетельствует хорошо развитая погруженная водная растительность, отсутствие «цветения» воды и гнилостного запаха у неё. Тип аквальных экосистем озёрный, режим использования постоянный. По химическому составу вода в большинстве озёр солоноватая или солёная, но в Кулаголе, благодаря родниковой подпитке, почти пресная. На всех озёрах развита надводная растительность, тип зарастания – преимущественно бордюрный, на Большом Аксуате – также мозаично-займищный. Поскольку все перечисленные водоёмы включены в особо охраняемую природную территорию, какой-либо экономической деятельности на побережье не ве-

дётся. Единственным видом использования земель на побережьях озёр является выпас на их берегах скота, принадлежащего работникам службы охраны заповедника. Рыболовство осуществляется в ограниченных размерах. За период мониторинга на берегах каждого из обследованных озёр выпасалось до 30 коров и до 50 лошадей. Помимо выпаса скота, отмечено ещё два вида антропогенного воздействия на среду обитания водоплавающих птиц – рыболовство и туристическо-рекреационная деятельность. В целом суммарная степень воздействия трёх названных факторов слабая – до 3 баллов. Другие водоёмы Наурзумского района, контролируемые в ходе 4-летнего мониторинга, по своему происхождению, строению, гидрологическим и биологическим характеристикам очень близки к описанным. Основное их отличие от Наурзумских – отсутствие природоохранного статуса. Существующая на их акватории и побережье экономическая деятельность в основном аграрного направления – выпас скота, заготовка сена, в отдельных случаях овощеводство, бахчеводство, рыболовство. Оценка антропогенного воздействия на эти озера в период мониторинга – от 3 до 5 баллов, на некоторых (Алабота) – 6-7 баллов.

Проектная территория Жарсор-Уркаш. Расположена на западе центральной части Кустанайской области в Сыпсынагашской ложбине, берущей начало от внешнего уступа правого берега Тургайской депрессии. Площадь около 240 км². Это водно-болотное угодье образовано системой преимущественно солёных озёр и соров, а также небольших пресных озёр, болотистых понижений и временных водотоков, т.н. «карасу». В местах выхода пресных родников и на пресных озерах есть небольшие массивы тростника, по берегам озёр Жарсор и Уркаш растут различные солеросы и полыни. Общий гидрорежим данной системы полностью зависит от обилия весенних паводков, поэтому условия обитания здесь водно-болотных птиц имеют циклический характер. Минерализация в небольших по площади озёрах: Кунаксор, Аксу, Аулиесор, а также в озере Уркаш.– средняя, от солоноватой воды до солёной; в озере Жарсор – очень высокая, вода горько-солёная. Какой-либо экономической деятельности на берегах этих водоёмов сейчас не ведётся, поскольку человеческих поселений вблизи их нет. Эпизодически здесь бывают местные жители с целью заготовки соли для собственных нужд. Местами пасут лошадей. К потенциально негативным факторам можно отнести охоту, но этот бедный водоплавающей дичью район охотники посещают редко. Уровень антропогенного воздействия за период исследований – 1 балл.

Проектная территория Кулыколь. Является частью Кулыколь-Талдыкольской системы озёр, расположенной на западном уступе Сыпсын-Агашской впадины. Общая площадь водно-болотного угодья достигает 83 км². Представляет собой пресноводную, а на стадии усы-

хания – солоноводную систему паводкового типа питания с циклическим гидрорежимом (последнее полное высыхание Кулыколя произошло в 2010 году). Имеет ряд обширных мелководных плёсов, особенно в юго-западной части, местами сплошь или мозаично поросшей тростником, и более глубоководные участки в центральной и северо-восточной частях, которые покрыты массивами тростника с пятнами рогоза, камыша и частухи. Погруженная растительность также значительно развита. В южной половине озера имеется несколько грунтовых островов, удобных для гнездования многих видов, особенно колониальных (чайки, крачки, пеликаны). Прибрежные территории покрыты солянками, полынями, местами луговым разнотравьем. Часть прилегающей к берегу озера полынно-типчаковой степи освоена под посевы зерновых. Является одним из важнейших мест обитания водно-болотных птиц в периоды гнездования, линьки и особенно сезонных миграций (Ерохов и др. 2000). Аквальные системы озёрного типа, постоянного режима использования. По глазомерной оценке, уровень минерализации средний: в небольшом числе на озере обитают лысухи *Fulica atra*, нетерпимые к сильно солёной воде. На большей части акватории развита жёсткая надводная растительность, в основном тростник. Тип зарастания бордюрный и мозаично-кулисный. Экономической деятельности непосредственно на берегах озера не ведётся. На расстоянии 1-1.5 км от уреза воды на западном побережье начинаются пашни, где возделывается пшеница. В числе антропогенных факторов, негативно влияющих на условия обитания птиц – охота, в отдельные дни очень интенсивная. На побережье озера установлена двухкилометровая зона покоя, в основном соблюдаемая охотниками, хотя случаи её нарушения иногда имеют место. В период охоты на озере постоянно дежурит группа из 2-3 егерей Камыстинского районного охотбщества. Общая оценка воздействия негативных факторов за годы ведения мониторинга – 5 баллов.

В числе других мониторинговых водоёмов, расположенных в Сыпсын-Агашской впадине – **озеро Батпакколь**. Это пресное искусственное озеро, очень важное для мигрирующих гусей и других водоплавающих птиц. Озеро (около 4 км²) образовалось в результате подпора небольшой речки насыпной грунтовой плотинкой. Протяжённость береговой линии составляет 8 км, включая земляную дамбу, ограничивающую озёрную котловину с востока. Глубина воды около 2 м, а её уровень целиком зависит от исправности грунтовой плотины и интенсивности забора воды на полив. Надводная и прибрежная растительность моновидовая – ратёт тростник южный *Phragmites australis*. По северному и западному побережью расположены пшеничные поля, на южном – овощные плантации. Вокруг озера интенсивно выпасается скот, главным образом лошади. Периодически в озере ведётся лов ры-

бы. Во время посещения Батпакколя регистрировались выстрелы и встречались группы охотников, приезжающих сюда на перелёты гусей. Озеро является местом обитания и миграционных остановок 65 видов водоплавающих и околоводных птиц, максимальная численность которых достигает 30 тыс. особей. В период миграций здесь отмечены кудрявый пеликан, пискулька, краснозобая казарка, савка, серый журавль. Уровень антропогенного воздействия – 6 баллов.

Озеро Акбай расположено примерно в 20 км восточнее Батпакколя и в 4 км восточнее посёлка Дружба. Акватория 2.5×1.2 км. Протяжённость береговой линии около 7 км. Озеро пресное, в заливах и по береговой кромке поросшее тростником и рогозом. На побережье ведётся заготовка сена и выпасается скот, периодически проводится охота на водоплавающих птиц. Зарегистрировано 33 вида водоплавающих и околоводных птиц, в том числе малый лебедь, савка, серый журавль. По имеющейся информации в отдельные годы на озере подолгу задерживаются мигрирующие серые и белолобые гуси, а также пискульки и краснозобые казарки.

В числе других, важных для мигрирующих птиц озёр, также расположенных в Камыстинском районе, необходимо назвать **Мамырколь**, **Шагырколь** и **Сопылынсор**, на которых периодически, после их заполнения паводковыми водами, образуются крупные скопления различных видов водоплавающих, включая пискульку, краснозобую казарку и серого журавля. На прилегающих к этим озёрам территориях в последние 5 лет наблюдали пролётных стерхов.

Проектная территория Тюнтюгур-Жаншура. Расположена в восточной части Тюнтюгурской впадины на Убаган-Ишимском водоразделе. Включает ряд относительно крупных озёр, в том числе Койбагар, Тюнтюгур, вплотную прилегающее к нему озеро Жаншура и расположенное северо-западнее посёлка Карасу озеро Алабота. Площадь озёрной группы составляет около 160 км². Это пресноводная система, преимущественно паводкового типа питания. В озеро Койбагар впадает несколько речек, наиболее крупная из которых Карасу. В Тюнтюгур нерегулярно, преимущественно в холодное время года поступает вода из реки Карамырза. Береговая кромка этого озера почти по всему периметру имеет тростниковые массивы бордюрного типа. Большая часть акватории также мозаично покрыта разреженными зарослями тростника и рогоза узколистного. Погруженная растительность в обоих озёрах развита значительно, среди водных растений доминируют два вида рдестов. Побережье представлено лугами лиманного типа, местами, особенно на западном побережье, вплотную к берегу подходят возделываемые зерновые поля. Наряду с паводковым, озеро имеет ещё и речной тип питания, благодаря чему в нём обычно поддерживается средний или высокий уровень воды, а также происходит обмен пред-

ставителями ихтиофауны. В период осеннего мониторинга средняя глубина воды составляла около 2-2.5, местами до 3 м. Во время весеннего паводка и позднее летом часть воды из Тюнтюгура по прорытому ранее каналу поступала в котловину усыхающего озера Жаншура, но сколько-нибудь заметного наполнения её в последние годы не происходит и водоём в последнем десятилетии практически полностью зарос тростником. Вода в Тюнтюгуре пресная. Прибрежные экосистемы автоморфные и полугидроморфные, постоянного типа использования. Аквальные экосистемы озёрного типа. Надводная растительность в прибрежной зоне бордюрного типа шириной от 30 до 100 м и более. Растительность акватории мозаичного и займищного типа. Основные типы экономической деятельности – скотоводство, на западном побережье имеются пшеничные поля. Под пастбища используется в основном северное и северо-западное побережье Тюнтюгура в окрестностях посёлка Тюнтюгурский, где выпасается до 200 коров и небольшие группы лошадей. Интенсивно ведётся рыболовство, на берегах озера находится до 5 рыбацких станов. Другим негативным фактором, влияющим на водоплавающих птиц, является регулярная охота здесь на водоплавающую дичь, в том числе и с использованием моторных лодок. Общая оценка воздействия негативных факторов за годы ведения нашего мониторинга – 7 баллов.

Озёра лесостепной зоны: Бозшаколь, Жаксы-Жарколь, Лебязье, Жаман, Речное, Алаколь (Аксуат). Это пресные или солоноватые бессточные озёра паводково-грунтового типа питания с изменяющимся гидрорежимом. Расположены в котловинах с хорошо выраженными береговыми валами, местами обрывистыми, высотой до 2.5-4 м. Значительная часть береговой кромки и прибрежных мелководий поросла надводной растительностью, в основном тростником. Самое крупное – озеро Бозшаколь (24 км²), самое маленькое – Лебязье, или Камышовое (4.7 км²). При низком уровне воды на большей части акватории образуются куртинно-мозаичные заросли тростника, которые при заполнении озёр водой превращаются в сплавины. При высоком уровне воды береговая кромка на значительном протяжении заболочена, с ней соседствуют влажные прибрежные луга, переходящие в остепнённые участки. В непосредственной близости к озёрам находятся зерновые поля, часть из которых не обрабатывается и густо поросла различными сорняками. Вблизи большинства этих озёр расположены берёзово-осиновые колки. На перечисленных озёрах гнездится не менее 25 видов водно-болотных птиц и не менее 70 видов останавливается в период миграций. Особенно значительными бывают скопления мигрирующих гусей, речных и нырковых уток, а также лысух. Суммарная разовая численность этих птиц на озере Бозшакол достигает 90 тыс., на остальных – от 15 до 70 тыс. особей.

Экономическая деятельность в зоне озёр имеет выраженную аграрную направленность: выпас скота, заготовка сена, зерновое земледелие. Эти озёра имеют также существенное рыбохозяйственное значение, особенно в периоды заполнения. При этом рыболовство является значительной помехой обитающим на озёрах птицам. Охота производится согласно действующим правилам, в годы низкого уровня воды озёра посещаются охотниками очень редко. Общий уровень негативного антропогенного воздействия на акваторию и прибрежные территории оценён в 5 баллов.

Озёра верховьев реки Убаган: Кушмурун, Бидайик, Чили. Кушмурун – крупнейшее в Кустанайской области озеро с площадью акватории при высоком уровне до 460 км². В него впадают реки Убаган, Кундузды и ещё несколько небольших речек, но в годы низкого уровня озеро от этих речек изолировано. При этом уровень минерализации воды значительно возрастает. В годы сильных паводков озеро становится полупроточным, с пресной или солоноватой водой. Тростниковые заросли у побережья имеются лишь местами, в заливах, прежде всего у впадении в озеро Убагана и Кундузды. При высоком продолжительном уровне воды в Кушмуруне, когда озеро опресняется, в нём размножается рыба и ведётся рыболовство. Восточный берег в основном представляет обширные, лишённые растительности солончаки, с мысами и заливами. Далее от берега солончаки переходят в солянково-разнотравные луга, а при выходе на равнинное плато – в пашни и сенокосы. По склонам увалов имеются березняки и осинники. Ближайшие к берегу участки – традиционные места выпаса лошадей. Западный берег Кушмуруна пологий, в прежние времена был весь распахан и засевался зерновыми. В настоящее время многие участки не обрабатываются. За период мониторинга на восточном побережье озера отмечено 77 видов водоплавающих и околоводных птиц, включая краснозобую казарку и серого журавля. Разовая численность птиц – до 6 тыс. особей.

Озеро Бидайик – небольшой водоём паводкового типа питания с площадью акватории 3,8 км². Расположено в верховьях реки Убаган, но постоянной связи с рекой не имеет. Вода средней солёности. Береговая кромка протяженностью около 8 км почти сплошь поросла тростником и местами рогозом. К озеру вплотную примыкают луговые и остепнённые территории, вблизи расположен массив искусственных лесонасаждений лиственных и хвойных пород. В годы после сильных паводков в озере размножается рыба и проводится её лов. На побережье интенсивно выпасается скот. Согласно действующих правил, охота на озере запрещена, так как вблизи проходит автомобильная трасса республиканского значения. Озеро является местом обитания нескольких десятков видов водоплавающих и околоводных птиц, особен-

но значимой бывает роль этого водоёма после сильных паводков. В такие периоды здесь останавливаются многие пролётные водоплавающие, включая особо охраняемые – пискульку и савку. В ходе мониторинга отмечено 28 видов водно-болотных птиц.

Другое озеро, Чили, также расположено в верхнем течении Убагана, южнее Бидайика. Это небольшое озеро с относительно постоянным уровнем воды, солоноводное, длиной до 3 км и шириной около 0.5 км, протяженность береговой линии около 7 км. Береговая кромка местами поросла тростником южным и рогозом узколистным. После сильных весенних паводков наполняется и является местом концентрации мигрирующих водоплавающих птиц, преимущественно речных и нырковых уток, а также куликов. При падении уровня вода становится солёной и малопригодной для водоплавающих птиц. В ходе мониторинга здесь отмечено 17 видов водно-болотных птиц. На побережье озера интенсивно выпасается скот. Заготовки сена из-за сравнительно скудной растительности не проводится. Уровень антропогенного воздействия оценён в 3 балла.

Результаты мониторинга птиц

Состояние мест обитания. Выполненные мониторинговые исследования показали, что состояние мест обитания водоплавающих и околоводных птиц на территории Кустанайской области в целом было удовлетворительным и обеспечивало населяющие их в тот или иной период популяции необходимыми условиями. Однако наиболее важный и основополагающий показатель качества среды – водообеспеченность озёр – почти на всех территориях в годы мониторинга был непостоянным. В значительной степени, прямо или косвенно, с этим показателем было связано и воздействие человеческой деятельности как на сами водоёмы, так и на окружающие их территории.

Водообеспеченность. На фоне общего многолетнего сокращения обводнённости Южно-Уральско-Северо-Казахстанско-Западно-Сибирского географического региона, куда входит и Кустанайская область, на большинстве из контролируемых озёр ежегодно происходит значительное сезонное снижение уровня воды от весны к осени, вплоть до полного пересыхания некоторых из них. В прямой зависимости от сезонной и многолетней водообеспеченности находятся все компоненты гидроэкосистемы: погруженная и надводная растительность, водная фауна, т.е. кормовые и защитные качества каждого из водоёмов, что в свою очередь является решающим фактором для видового разнообразия, численности и продолжительности пребывания на них водных птиц. В весенний период общее качество среды обитания для водно-болотных птиц было более высоким по сравнению с осенью, благодаря наполнению озёр паводковыми водами. Все контролируемые водоёмы,

включая и те, обводнённости которых в конце предшествующей осени оценивалась как «пересохшее» или «почти пересохшее», при обследовании весной имели «среднюю» степень обводнённости, большие по размерам водоемы – «близкую к средней». Наиболее значительное пополнение большей части контролируемых озёр за период мониторинга произошло весной 2007 года, и их обводнённость в мае этого года была оценена как «выше средней», «высокая», а некоторых водоёмов – «очень высокая». Осенью водообеспеченность озёр на контролируемой территории в целом, по сравнению с весной, ухудшалась, за исключением тех, которые имеют дополнительное речное или родниковое питание. В немалой степени падение уровня воды зависело от количества осадков летом, температуры воздуха и силы ветра. Последние два фактора во взаимодействии существенно увеличивают испаряемость воды из озёр. В среднем от весны к осени уровень воды в озёрах понижался на 1.2-1.5 м при условии, что весной наиболее обычной была глубина воды в пределах 2.0 м. Сравнительный анализ результатов оценки обводнённости в разные по величине весеннего паводка годы (2006 год с очень слабым паводком и 2007 год со значительным паводком) показал следующее. В конце осени 2006 года из 29 озёр, для которых была сделана оценка обводнённости, «высокий» уровень имело 3% озёр, «средний» – 44.8%, «низкий» – 31.0%, «очень низкий» – 13.2%, «почти сухое» – 18%. В эти же сроки в 2007 году из 19 наиболее важных для птиц озёр «очень высокий» уровень имело 5.2%, «выше среднего» – 15.7%, «средний» – 31.7 %, «ниже среднего» – 26.3%, «низкий» – 21.1%. Озёр с обводнённостью «очень низкий уровень» и «пересохшее» в 2007 году не отмечено.

В целом результаты оценки обводнённости мониторинговых территорий за четырёхлетний период показали, что даже в наиболее засушливые годы (2008) и сезоны отдельные озёра, прежде всего имеющие дополнительное речное питание, обеспечивают пролётных водоплавающих птиц необходимыми для длительных остановок условиями, выполняя при этом функции «дублёров» – временно заменяя пересыхающие или полностью пересохшие водоемы паводкового типа питания. Это является гарантией устойчивости многих мигрирующих и местных популяций, прежде всего редких и уязвимых видов. В этом заключается глобальная ценность всего комплекса водно-болотных угодий Кустанайской области.

Уровень антропогенного воздействия. Анализ материалов, характеризующих численность и особенности размещения видов и одновременно уровень воздействия человеческой деятельности на самих птиц и места их обитания, показал, что главным фактором, привлекающим местное население на мониторинговые территории, является целесообразность ведения на них какой-либо экономической деятель-

ности или получения какой-либо материальной выгоды, реже – рекреационные качества водоёма и побережья. И, напротив, фактором, сдерживающим антропогенное воздействие, являются постоянная охрана этих территорий или нецелесообразность ведения на них какой-либо деятельности, а также значительная удалённость водоёмов от населённых пунктов. С учётом перечисленных факторов, по уровню антропогенной нагрузки, контролируемые в ходе мониторинга места обитания водоплавающих и околоводных птиц, могут быть разделены на следующие три группы.

1. Местообитания со слабой антропогенной нагрузкой. К ним относятся, прежде всего, постоянно охраняемые территории – озёра Наурзумского заповедника, Тоунсорского заказника или малопривлекательные для человеческой деятельности акватории и побережья солёных озёр, значительно удалённые от поселений человека небольшие озёра. На водоёмах, находящихся на особо охраняемой территории, во все годы мониторинга общий уровень антропогенного воздействия не превышал 3 балла (выпас скота, принадлежащего работникам ООПТ, отдельные случаи браконьерской охоты, туристско-рекреационная деятельность). На водоёмах, не привлекательных для какого-либо из традиционных видов деятельности местного населения, например, группе солёных озёр Жарсор-Уркаш, в засушливые годы (2005-2006) общая оценка уровня антропогенного воздействия составила 1 балл (добыча соли), в год со средним уровнем обводнённости – 3 балла (добыча соли, выпас скота, охота), в очень засушливый 2008 – 3 балла.

2. Местообитания со средней антропогенной нагрузкой. На проектной территории Кулыколь уровень антропогенного воздействия оценён в 5 баллов, относительно разнообразны здесь выявленные в ходе мониторинга виды человеческой деятельности: зерновое и овощное земледелие, выпас скота, заготовка сена, охота. Значительную часть года это воздействие сдерживается благодаря эффективной охране территории Камыстинским районным обществом охотников. К этой группе озёр следует отнести и Кушмурун, по крайней мере его восточное побережье, где были зарегистрированы сходные по характеру и интенсивности виды человеческой деятельности. Уровень антропогенного воздействия – 5 баллов.

3. Местообитания с высокой антропогенной нагрузкой. Расположены как правило вблизи человеческих поселений, иногда – на значительном удалении от них, но в обоих случаях обладают значительными запасами биологических ресурсов, относительно легкодоступных и используемых местным населением. К таким относятся озёра лесостепной зоны: Бозшаколь, Жаксы-Жарколь, Речное, Лебязье (Камышовое), Жаман, а также пресные озёра – сельскохозяйственные водохранилища и пруды, имеющие речное или родниковое питание, вода

из которых используется для орошения. Уровень антропогенного воздействия – 6 баллов.

Ещё более высоко был оценен уровень антропогенного воздействия на проектную территорию Тюнтюгур-Жаншура. Из видов человеческой деятельности, производимой на акватории и побережье данной группы озёр, наиболее активно развиты рыбная ловля, охота, выпас скота, заготовка сена, зерновое земледелие. Также вблизи посёлков Карасу, Тюнтюгур и Биесойган зарегистрирована рекреационная деятельность человека: пляжный отдых и купание. Последствием такой деятельности является захламливание побережий, появление стихийных грунтовых дорог, мест стоянок людей и автотранспорта, редко какой летний сезон обходится здесь без пожаров, отмечены они были и в годы мониторинга. Уровень антропогенного воздействия – 8 баллов.

Результаты мониторинга популяций водоплавающих и околоводных птиц

Гагарообразные Gaviiformes. Для Южно-Уральско-Северо-Казхстанско-Западно-Сибирского региона, куда входит и контролируемая территория, ранее было известно обитание 2 видов. Из них чернозобая гагара *Gavia arctica* в небольшом числе встречается на пролёте, а в благоприятные по обводнённости периоды (1997 год) гнездится на озёрах лесостепной зоны (Камышовое и Жаман). Случаев появления краснозобой гагары *Gavia stellata* для Кустанайской области ранее известно не было (Долгушин 1960; Гаврилов 1999). В период мониторинга одиночная краснозобая гагара отмечена финскими наблюдателями 14 сентября 2005 на реке Тобол у Кустаная.

Поганки Podicipediformes. Для региона известно обитание 5 видов. Из них большая *Podiceps cristatus*, серощёкая *P. grisegena* и черношейная *P. nigricollis* поганки регулярно гнездятся и останавливаются в период пролёта. Красношейная поганка *P. auritus* в небольшом числе гнездится в благоприятные по обводнённости периоды и регулярно останавливается на пролёте. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* редка и отмечается в период миграций с 1998 года (Cresswell *et al.* 1999; Березовиков 2007; Тимошенко 2009). За период мониторинга получены сведения о всех 5 видах. Многочисленной во все сезоны была большая поганка (подсчитано 4527 особи), при этом осенью её численность значительно выше, чем весной. Весной на мониторинговых озёрах насчитывали от 102 особей (2008 год) до 486 (2006) особей. Наименьшая осенняя численность – 569 особей (2005), наибольшая – 1170 (2007). Эта величина близка к 0.5% численности западно-сибирско-каспийской популяции больших поганок, современную численность которой оценивают в 250000 особей (Delany, Scott 2006). Численность других поганок в анализируемый период, по отношению к боль-

шой, составила, соответственно: черношейной поганки 57%, серощёкой 28%, красношейной 9% и малой – 1%. Отмечена зависимость численности видов поганок от обводнённости озёр: в наиболее засушливом 2008 году она составила только 17% от общей численности за годы исследований.

Веслоногие Pelecaniformes. Для региона известно обитание 3 видов. Из них большой баклан *Phalacrocorax carbo* гнездится, образует послегнездовые скопления и регулярно останавливается во время миграций. Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* гнездится в благоприятные периоды, ежегодно останавливается на пролёте, а летом встречаются бродячие группы неразмножающихся особей. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* изредка гнездится и встречается во время летних кочёвок и пролёта. За период мониторинга зарегистрированы все 3 вида. Большой баклан наблюдался в каждый из сезонов (учтено 3840 особи). Весной его численность изменялась от 168 (2006 год) до 479 особей (2007), осенью – от 191 (2008) до 2 104 особей (2006). Последняя величина составляет более 2% от численности западно-сибирско-каспийской популяции – 100 тыс. особей (Delany, Scott 2006). Случаев залёта малого баклана *Phalacrocorax rugosus*, впервые отмеченного для Северного Казахстана 6 октября 1998 на озере Кулыкколь (Рупonen 1999), в последующие годы не наблюдалось.

Аистообразные Ciconiiformes. Для региона ранее было известно обитание 7 видов. В ходе мониторинговых наблюдений было зарегистрировано 8 видов. Дополнительно к ранее известным видам обнаружена рыжая цапля *Ardea purpurea*. На других, сопредельных с Кустанайской областью территориях, залёт этой цапли был отмечен на Тениз-Кургальджинские озера в 1981 году (Гаврилов 1999). Из перечисленных 8 видов наиболее многочисленной была большая белая цапля *Egretta alba* (1058 особей), отмеченная во все сезоны. Весной численность её была незначительной – от 21 (2008 год) до 68 особей (2007). Осенью она более многочисленна – насчитано от 131 (2008 год) до 276 особей (2006). В меньшем количестве, но во все сезоны регистрировали серую цаплю *Ardea cinerea* (749 особи). Большая выпь *Botaurus stellaris*, за исключением осени 2005 года, была отмечена регулярно (всего 65 особей), чаще весной (54), чем осенью (11 особей).

Из других представителей аистообразных нами зарегистрированы залёты ещё 4 видов. Так, 18 сентября 2005 на озере Батпакколь отмечена группа из 3 квакв *Nycticorax nycticorax*. На озере Кулыкколь 16 сентября 2005 наблюдали двух малых белых цапель *Egretta garzetta*. Залётную жёлтую цаплю *Ardeola ralloides* 18 сентября 2005 встретили на озере Батпакколь. Ранее в Кустанайской области было известно лишь 2 залёта этой птицы: 29 мая 1980 на озере Аксуат в Наурзумском заповеднике (Гордиенко 1991) и 17 августа 2000 на реке Камысты-аят

западнее города Рудный (Березовиков, Ерохов 2004). Залётная каравайка *Plegadis falcinellus* отмечена 23 сентября 2005 на озере Сулы в Наурзумском заповеднике. Другая наблюдалась 8 августа 2008 на озере Каражар (Тимошенко 2009б). Прежде она отмечалась в этом заповеднике дважды: весной 1986 и 1989 годов (Брагин, Брагина 2002). Напротив, колпица *Platalea leucorodia*, гнездившаяся на Наурзумских озёрах в 1983-1992 годах (Брагин, Брагина 1999, 2002), за 4 года мониторинга ни разу не наблюдалась. Последняя встреча одиночки зарегистрирована 5 мая 1999 на озере Тюнтюгур (Березовиков, Ерохов 2000а). Одиночных рыжих цапель *Ardea purpurea* отметили 15 и 18 сентября 2005 на озёрах Кулыкколь и Батпакколь. Учитывая относительно небольшое (80 км.) расстояние между этими озёрами, не исключено, что мы наблюдали одну и ту же птицу.

Гусеобразные Anseriformes. Для региона известно 32 вида гусеобразных, из них 15 видов здесь гнездятся и образуют летние скопления, остальные встречаются на пролёте, преимущественно осеннем. В ходе мониторинга зарегистрировано 30 видов, из них 7 особо охраняемых. Наиболее многочисленными были гуси и казарки – 6 видов. Из них только один вид, а именно, серый гусь *Anser anser* гнездится на контролируемых водоёмах и местами образует скопления на линьку, остальные останавливаются в период миграций. Наиболее многочисленным был белолобый гусь *A. albifrons*. В весенний период учитывали от 4467 (2007 год) до 41782 особей (2008) особей. Осенью его численность была существенно выше: от 15910 (2006) до 68557 особей (2008). Серый гусь также был более многочисленным осенью (187759), чем весной (2883 особи). В осенних учётах его численность изменялась от 39403 (2008 год) до 5 5168 (2005), весной – от 179 (2007) до 1695 (2008) особей. Регистрируемая на мониторинговых озерах численность белолобого гуся составляла до 10%, а серого гуся – 4 % от современной численности западно-сибирско-каспийских популяций этих видов – 700 и 1250 тыс. особей соответственно (Delany, Scott 2006). Также в значительном количестве осенью и регулярно в ходе мониторинга регистрировали пискульку *Anser erythropus* и краснозобую казарку *Rufibrenta ruficollis*, более подробно эти результаты рассмотрены ниже. Ещё 2 вида, гуменник *Anser fabalis* и чёрная казарка *Branta bernicla*, за период мониторинга отмечались нерегулярно – единично или небольшими группами. Ранее, 4 мая 1999, между озёрами Бозшаколь и Пятихатка зарегистрирован залёт белощёкой казарки *Branta leucopsis* (Ерохов, Березовиков 2000). Вместе с тем не отмечено новых фактов появления белого гуся *Anser caerulescens*, наблюдавшегося несколько раз в предыдущие годы (Березовиков, Ерохов 2001).

Лебеди Cygninae. В регионе встречается 3 вида, из них лебедь-шипун *Cygnus olor* регулярно гнездится, местами образует значитель-

ные линные скопления и останавливается в период миграций. Кликун *C. cygnus* редок на гнездовании, но во время миграций многочислен. Малый лебедь *C. bewickii* малочислен во время пролёта, чаще регистрируется осенью. В ходе мониторинга отмечены все 3 вида, из них наиболее многочисленным был лебедь-кликун (6384 особи). Для шипуна (1811 особей) отмечено заметное снижение численности осенью: в 2005 году было учтено 739, в 2008 – лишь 45 особей.

Земляные утки Tadorninae. Для региона известно обитание пеганки *Tadorna tadorna* и огаря *T. ferruginea*. В период мониторинга встречались оба вида. Особенно многочислен был огарь (42869 особи), крупные скопления которого обнаружены осенью. Суммарная численность его в это время составляла от 7877 (2006 год) до 20000 (2005) особей. Численность пеганки была не столь значительной – 2869 особи. Больше её было в осенних учётах – от 4 (2008 год) до 926 (2005). Регистрируемое на мониторинговых территориях количество огарей – до 5 тыс. особей за учёт, составляет 10% современной численности западно-сибирско-каспийской популяции, оцениваемой в 50 тыс. (Delany, Scott 2006).

Речные утки Anatinae. Для региона известны 7 видов этой группы, отмеченные в весенний и осенний периоды. Численность 5 видов: кряквы *Anas platyrhynchos*, серой утки *A. strepera*, чирка-трескунка *A. querquedula*, шилохвости *A. acuta* и широконоски *A. clypeata*, – за 7 сезонов превысила 100 тыс. особей, особенно многочисленной была кряква (67647 особи). Наименьшая численность отмечена у свиязи *A. penelope* – 4 322 особи. Контролируемая на мониторинговых водоёмах численность кряквы составляет более 4% западно-сибирско-каспийской популяции этого вида, насчитывающей около 800 тыс. особей (Delany, Scott 2006). Численность других речных уток, по отношению к численности кряквы, составила у шилохвости – 37.5%, серой утки – 27.2%, широконоски – 19.3%, чирка-трескунка – 18.0%, чирка-свистунка *Ana crecca* – 12.0%, свиязи – 6.4%.

Нырковые утки родов *Netta*, *Aythya*, *Bucephala*, *Melanitta*, *Clangula*, *Oxyura*. В эту группу объединены все виды уток, для которых основным типом кормодобывания является ныряние, кроме рыбадных. Для региона ранее было известно 9 видов этой группы, в ходе мониторинга все они были зарегистрированы. Из видов рода *Aythya* наиболее многочисленной на контролируемых водоёмах была хохлатая чернеть *A. fuligula* (33776 особей), преобладавшая в осенних учётах (19727 особей). Весенняя численность составила около 42% от осенней. Столь же многочисленным видом была красноголовая чернеть *A. ferina* (21609 особей), составлявшая в осенних учётах от 630 (2008 год) до 7274 особей (2007). Весной учитывалось от 567 (2008 год) до 2373 особей (2007). В небольшом числе, но также регулярно регистрировали красноногого

нырка *Netta rufina* (1654 особи). Численность других нырковых уток по отношению к численности хохлатой чернети составила: гоголя *Vicerephala clangula* – 19.9%, морской чернети *Aythya marila* – 9.9%, морянки *Clangula hyemalis* – 1.4%, савки *Oxyura leucocephala* – 0.9%, белоглазой чернети *Aythya nyroca* – 0.2%. Турпан *Melanitta fusca* был зарегистрирован лишь один раз осенью 2007 года в Наурзумском заповеднике. Величина контролируемой популяции красноголовой чернети (учтено 7274 особи) составляет 2% от общей численности западно-сибирско-каспийской популяции – 350 тыс. (Delany, Scott 2006).

Крохали *Merginae*. Для региона ранее были известны 3 вида, отмеченные нами в незначительном числе в ходе мониторинга. Регулярно во все сезоны отмечали лутка *Mergellus albellus* (499 особей). Весенняя его численность (327 особи) была выше осенней (172 особи), что, вероятно, указывает на то, что основное количество лутков осенью пролетает позднее времени проведения наблюдений, во второй половине октября – первой декаде ноября. Численность других видов по отношению к численности лутка составляла у большого крохала *Mergus merganser* 4%, у длинноносого крохала *M. serrator* – 3.2%.

Хищные птицы *Falconiformes*. Особенности экологии большинства видов хищных птиц не позволяет причислить их к околотовным птицам, за исключением орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, скопы *Pandion haliaetus* и болотного луны *Circus aeruginosus*, экологически связанных с водно-болотными угодьями. Тем не менее в материалах мониторинга многие представители этой группы регистрировались относительно регулярно и в значительном количестве. Для кустанайского региона известно обитание 28 видов хищных птиц, в ходе мониторинга было зарегистрировано 20 из них. Чаще всего учитывались болотный лунь (355 особи) и орлан-белохвост (186). Болотные луны регистрировались в течение 6 из 7 мониторинговых сезонов, более многочисленными они были осенью, когда учитывалось от 18 (2008 год) до 112 особей (2006 год).

Журавлеобразные *Gruiformes*. Для региона известно обитание 12 видов, в ходе мониторинга зарегистрировано 10. Из них лысуха *Fulica atra* регистрировалась во все мониторинговые сезоны (72634 особи). Более многочисленными лысухи были в осенние сезоны, когда учитывалось от 1094 (2008 год) до 31163 особей (2006). Весенняя численность (15238 особей) от осенней (57396) составила 26.5%. Из пастушковых в ходе мониторинга отмечено ещё 5 видов: водяной пастушок *Rallus aquaticus*, камышница *Gallinula chloropus*, погоньш *Porzana porzana*, малый погоньш *P. parva* и погоньш-крошка *P. pusilla*, соответственно 12, 2, 2, 2 и 1 особь.

Первостепенное внимание и усилия участников мониторинга во все сезоны были направлены на обнаружение на контролируемых участ-

ках стерха *Grus leucogeranus*. За 4 года были получены сведения о 17 стерхах, подробная информация об этом приведена ниже. Другим, значительно более многочисленным представителем этого отряда был серый журавль *Grus grus* (13551 особь). Красавка *Anthropoides virgo* встречался в небольшом числе (185 особей). Размер контролируемой популяции серого журавля (6890 особей) составляет почти 10% от общей величины евразийской популяции этого вида – 70 тыс. особей (Delany, Scott 2006). В каждый из сезонов, за исключением весны 2008 года, также регистрировали сухопутного представителя журавлеобразных – стрепета *Tetrax tetrax*. Всего учтено 94 особи, максимально за 1 сезон – 35 особей (2005 год).

Кулики Limicolae. Для региона известно 34 вида, из них 13 видов постоянно или эпизодически гнездятся в Кустанайской области, остальные встречаются на пролёте или во время летних кочёвок. В ходе мониторинга было зарегистрировано 37 видов. Большой фаунистический интерес представляет нахождение финскими участниками мониторинга дутыша *Calidris melanotos* 19 сентября 2006 на восточном побережье озера Кушмурун и двух особей исландского песочника *Calidris canutus* 2 октября 2007 на озере Кулыколь. Впервые для Северного Казахстана был отмечен плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* (Березовиков 2008).

Как показали результаты мониторинга, абсолютным доминантом по численности был турухтан *Philomachus pugnax* (316528 особи). Весной его численность в учётах составляла от 2738 (2007 год) до 265769 (2008) особей. Осенняя численность его была значительно ниже – от 410 (2006) до 6 539 особей (2007 год). Для турухтана установлена трофическая связь с зерновыми полями (Березовиков, Ерохов 2002; Березовиков 2007в). Следующим по численности был большой веретенник *Limosa limosa* (104201 особи). Как и турухтан, он был более многочислен весной, когда насчитано от 3338 (в 2007 году) до 100567 особей (2008). Осенью он был сравнительно малочислен, составляя в учётах от 225 (2005) до 656 особей (2007).

Далее следуют виды, регулярно, или почти регулярно регистрируемые в учётах, суммарная численность которых за 7 сезонов превысила 1000 особей. Они могут быть отнесены к обычным, а на отдельных озёрах – к многочисленным видам. В их числе большой кроншнеп *Numenius arquata* (5214), кулик-воробей *Calidris minuta* (3070), чернозобик *C. alpina* (2102) и чибис *Vanellus vanellus* (1133 особи). Наиболее значительную по количеству видов группу – более трети всех куликов – составляют виды, суммарная численность каждого из которых за 7 сезонов составила от 100 до 1000 особей. Это тулес *Squatarola squatarola*, галстучник *Charadrius hiaticula*, ходулочник *Himantopus himantopus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, кулик-сорока *Haemato-*

pus ostralegus, фифи *Tringa glareola*, большой улит *T. nebularia*, поручейник *T. stagnatilis*, песчанка *Calidris alba*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* и бекас *Gallinago gallinago*. Большинство из них широко распространены по мониторинговым и другим водоёмам области и в учётах регистрировались достаточно регулярно. И, наконец, малочисленные виды, которые отмечались в ходе мониторинга нерегулярно, единичными особями или небольшими группами. По количеству видов – 18 – они составили 48.6% всей группы, однако суммарная их численность за все сезоны (553 особи) не превышает 1% численности вида-доминанта среди куликов – турухтана. Это азиатская *Pluvialis fulva* и золотистая *P. apricaria* ржанки, малый зуёк *Charadrius dubius*, камнешарка *Arenaria interpres*, черныш *Tringa ochropus*, травник *T. totanus*, щёголь *T. erythropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, мордунка *Xenus cinereus*, краснозобик *Calidris ferruginea*, белохвостый песочник *C. temminckii*, грязовик *Limicola falcinellus*, гаршнеп *Lymnocyptes minimus*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, средний кроншнеп *Nymphenus phaeopus*, малый веретенник *Limosa lapponica* и степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Отнесение их к группе редких условно и формально, т.к. у большинства из них фенологические сроки осеннего отлёта и пролёта в рассматриваемом регионе приходятся на более ранний период, т.е. до начала учётных работ.

Чайки Laridae. Для региона было известно обитание 6 видов чаек. Из их числа в ходе мониторинговых исследований зарегистрировано 5, не был отмечен лишь морской голубок *Larus genei*. В тоже время, дополнительно к ранее известным, было зарегистрировано два новых для региона вида чаек – бургомистр *L. hyperboreus* и халей *L. heuglini*. Кроме того, недавно выделенная в отдельный вид барабинская чайка *L. barabensis* по ряду объективных причин не идентифицировалась среди массы учитываемых хохотуний *L. cachinans*. В целом доминировали 2 вида – хохотунья (6498 особи) и озёрная чайка *L. ridibundus* (6328 особей). Оба вида отмечались регулярно, но чаще в весенние периоды. Хохотуний насчитывали от 235 (2008 год) до 4 046 (2007) особей, озёрных чаек – от 995 (2008) до 1110 (2007). Осенняя численность хохотуньи составила 34.8% от численности весеннего периода, у озёрной чайки – менее 50%. Третьим многочисленным видом была сизая чайка *L. canus* (5171 особи). В отличие от двух предыдущих, она оказалась более многочисленной осенью, когда было подсчитано 82% от суммарной численности за 7 учётных сезонов. Осенью её численность изменялась от 439 (2008 год) до 1 826 (2006) особей. Сравнительно обычной была также малая чайка *L. minutus* (1214 особей), основное количество которой – 1002 особи – было учтено весной 2006 года, когда наблюдения совпали со сроками её прилёта. Черноголовый хохотун *L. ichthyaetus* отмечен во все сезоны, кроме весны 2008 года. Халей был

редок (20 особей) и отмечен лишь весной и осенью 2006 года (Березовиков 2007г), бургомистр наблюдался один раз – 1 октября 2006 на озере Койбагар (Березовиков 2007б).

Крачки родов *Sterna*, *Chlidonias*, *Gelochelidon*, *Hydroprogne*. Ранее для региона было известно 7 видов этой группы, все они зарегистрированы в ходе мониторинга. По численности доминировала белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (5805 особи), зарегистрированная в 5 сезонах из 7. Причём 97.8% указанного количества этих крачек было учтено весной 2006 года, когда наблюдения по срокам совпали с их прилётом на контролируемые водоёмы. В заметном количестве, но менее регулярно, отмечались также чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* (305) и речная крачка *Sterna hirundo* (191 особь). Чёрная *Chlidonias niger*, белощёкая *Ch. leucopterus*, малая *Sterna albifrons* крачки и чеграва *Hydroprogne caspia* отмечались в единичном числе.

Таким образом, четырёхлетние мониторинговые исследования на водоёмах Кустанайской области позволили зарегистрировать 105 видов водоплавающих и околоводных птиц, а также 21 сопутствующий им вид птиц. Из этого числа 6 видов околоводных птиц были впервые отмечены для данной территории. При этом более чем для 25 видов массовых и многочисленных водяных птиц получены данные, характеризующие современное состояние более крупных географических популяций, к которым они принадлежат. Это же относится и к ряду редких узкоареальных видов, какими являются пiskuлька и краснозобая казарка. Не менее чем 70% численности западной популяции пiskuлек и не менее 80% общемировой численности краснозобых казарок в период миграции связано с территорией Кустанайской области и с мониторинговыми водоёмами. В связи с этим выполненная работа является наглядным подтверждением эффективности и научной значимости орнитологического мониторинга как метода контроля за популяциями мигрирующих птиц.

Продолжение в следующем номере.

Зимние наблюдения водоплавающих птиц в Кустанайской области

А. Ю. Тимошенко

Наурзумский государственный природный заповедник,
ул. Казыбек-би, 5, с. Караменды, 111400, Казахстан. E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 5 марта 2011

Зимние встречи водоплавающих птиц в Северном Казахстане являются редкостью. По сообщению сотрудника Наурзумского заповедника А. П. Моисеева, в районе Наурзума в прежние десятилетия нередко отмечались декабрьские встречи водяных птиц. Так, в 1962 году на Северном плёсе озера Шошкалы до середины декабря в полынье держались до сотни птиц, в основном молодые недоросшие лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*, по каким-то причинам нелетающие лысухи *Fulica atra*, речные и нырковые утки. Стайка из 25-30 ярких селезней кряквы *Anas platyrhynchos*, уже перелинявших в брачный наряд, регулярно летала из этой полыньи на ближайшее просяное поле. В середине декабря они исчезли. Оставшиеся подранки смогли сохранять полынью ещё несколько дней. Когда полынья исчезла, часть подранков погибла и осталась вмёрзшей в лёд, другие разбрелись по тростникам. Вмёрзших птиц выгрызали из льда кабаны *Sus scrofa*. Остальные достались лисицам *Vulpes vulpes*, которые ещё до этого натоптали вокруг полыньи целые тропы.

В 1981 году около 31 декабря неубранный валок пшеницы на полях урочища Сарыбулак разворошили, судя по следам на снегу, мелкие гуси – белолобые *Anser albifrons* или пискульки *A. erythropus*. 13 декабря 1986 по полевой дороге недалеко от Святой Могилы встречен бредущий по снегу в южном направлении молодой нелетающий лебедь-шипун *Cygnus olor*. В декабре 1993 года на Большом плёсе озера Жарколь сохранялась в обширная, до 300 м в длину, полынья, с которой на поля урочища Каракурай до середины месяца летали 150-200 селезней кряквы. Сохраняли полынью потерявшие способность летать белолобые гуси, утки, лысухи. После 14 декабря наблюдения на этом озере не проводились, и дальнейшую судьбу птиц проследить не удалось. В юго-западной части Кустанайской области на полыньях озера Кулыкколь несколько серых гусей *Anser anser* вместе с кряквами держались до 20 декабря 1998 (Березовиков, Ерохов 2010).

Известны подобные факты в районе Наурзумского заповедника и в последние годы. Так, 15 января 2008 мной был встречен луток *Mergellus albellus*, пролетавший над западной окраиной села Караменды

(бывшая Докучаевка). В это время уже стояла суровая зима, а Наурзумские озера были скованы слоем льда толщиной 70 см. Ближайшие водохранилища на реке Тобол находятся отсюда в 170-190 км. Эту встречу следует расценивать как случайный залёт. В другом случае 6 декабря 2009 в районе леса Сыпсын (Наурзумский заповедник) были встречены 6 взрослых лебедей-кликунов, летевших в юго-западном направлении. Осень 2009 года была очень затяжной, первый снег выпал лишь 5 декабря. В 40 км юго-западнее места этой встречи находится солёное озеро Карасор с большим зеркалом открытой воды. Однако при его посещении каких-либо водяных птиц не наблюдали.

Таким образом, встречаемость водоплавающих птиц в начале зимы в Кустанайской области напрямую зависит от погодных, гидрологических и кормовых условий. Основными видами, встречающимися в начале зимы, главным образом в декабре, являются лебедь-кликун и кряква. К редким следует отнести встречи лебедя-шипуна, лысухи, нырковых уток и гусей, скорее всего больных или подранков.

Литература

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2010. Материалы по фауне и численности птиц на водоёмах Кустанайской области осенью 1999 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (567): 747-772.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **639**: 505-506

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Архангельской области

В.А.Андреев

Поморский государственный университет,
пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 24 марта 2011

В Архангельской области дубонос *Coccothraustes coccothraustes* является не ежегодно зимующим, очень редко встречающимся видом с невыясненным статусом. Впервые дубоноса отметил в Архангельске в марте 1986 года Т.В.Плешак (1997).

Мы регистрировали этих птиц в Архангельской области летом и зимой. 24 июля 1994 стайку из 3 дубоносов мы видели в городе Вельске на юге области (61°04 с.ш. 42°03' в.д.), а утром 14 июня 2001, в 7 ч 40 мин, отметили 5 дубоносов, пролетевших в центре Архангельска

(64°32'24'' с.ш. 40°31' в.д.). 23 января 2003 в 14 ч в центре Архангельска одна птица кормилась ягодами (семенами) черёмухи Мака *Padus taaskii*. 20 июня 2002 в деревне Заакакурье Мезенского района (65°43'13'' с.ш. 44°22'22'' в.д.) И.Ю.Карагодин добыл самец дубоноса, имевшего массу тела 52.1 г, размах крыльев 326 мм, семенники 9×6 и 6×6 мм. Судя по размерам семенников, самец был полностью готов к размножению. Все эти факты свидетельствуют о неуклонном расширении ареала дубоноса на север европейской части России.

Проникновение дубоноса на северо-запад европейской части России (Коханов 1987; Хохлова и др. 1983) и на северо-восток (Кочанов 1989) началось в 1970-е годы. Неоднократно отмечалось его гнездование в окрестностях Петрозаводска и Сыктывкара. Вполне вероятно гнездование дубоноса и в Архангельской области.

Литература

- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибалтики*. Мурманск: 20-37.
- Кочанов С.К. 1989. Редкие воробьиные птицы европейского северо-востока СССР // *Экология редких, мало изученных и хозяйственно важных животных европейского северо-востока СССР*. Сыктывкар: 51-55.
- Плешак Т.В. 1997. Орнитологические находки в Архангельске и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* 19: 17-18.
- Хохлова Т.Ю., Сазонов С.В., Сухов А.В. (1983) 2008. Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (408): 458-467.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 639: 506-507

О встречах урагуса *Uragus sibiricus* в Челябинской области

С.Б.Куклин

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Наблюдения за птицами в Челябинской области я провожу с 1950-х годов. С 1995 года в наблюдениях участвовали натуралисты, хорошо знающие птиц – Д.Савенков и Н.Балдин.

Первая встреча урагуса *Uragus sibiricus* зарегистрирована у станции Мисяш близ города Чебаркуль 12 ноября 1978, это была одиноч-

* Куклин С.Б. 1999. О встречах урагусов в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 145-146.

ная птицы. Затем, с 1986 по февраль 1999 года встречено в общей сложности 74 урагуса – одиночки, пары и группы до 11 особей. По месяцам (за разные годы) эти встречи распределяются следующим образом: в январе – 6, в феврале – 26, в марте – 3, в апреле – 1, с мая по сентябрь урагусов не встречали, в октябре – 23, в ноябре – 14, в декабре – 1. Все наблюдения относятся к срединной части Челябинской области – Троицкий, Увельский, Чебаркульский и Красноармейский районы, окрестности Челябинска и Миасса.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 639: 507

О гнездовании кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на юге Челябинской области

С.А.Максимов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

На станции Карталы на юге Челябинской области 17 июня 1996 на расстоянии до 700 м от железнодорожного вокзала обнаружено 7 пар кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. На центральной улице Карталы в радиусе 300 м от вокзала найдено 3 гнезда, все они были устроены на горизонтальных ветвях вяза мелколистного (на высоте от 3.5 до 7 м), хотя в составе насаждений преобладал клён ясенелистный. Самки сидели на гнёздах, самцы держались поблизости. В 1998 и 1999 годах на окраине посёлка Анненское (20 км к западу от Карталы) в июне мы наблюдали воркующих самцов. До 1996 года кольчатые горлицы в этой местности не встречались.

* Максимов С.А. 1999. О гнездовании кольчатой горлицы на юге Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 145-146.